

И.О. Родин, Т.М. Пименова

Поэма «Двенадцать» Идейно-художественное своеобразие

Поэма была написана в 1918 году, сразу после революционных событий. В поэме отразились как реальные события, которым Блок был свидетель (суровая зима 1918 года, костры на улицах, красноармейцы, патрулировавшие улицы, разговорная речь тех времен), так и взгляды самого поэта на историю, сущность цивилизации и культуры. Понять суть взглядов Блока, а стало быть, и содержание поэмы «Двенадцать» вне контекста всего творчества поэта, невозможно. Восприятие Блоком революции весьма своеобразно, и это восприятие, в первую очередь, связано с философскими и эстетическими взглядами самого Блока, которые формировались в 10-е годы XX века. На раннем этапе своего творчества Блок, как и многие символисты, испытал влияние философии Владимира Соловьева с его идеей «вечной женственности» («Стихи о Прекрасной Даме»). Однако после 1905 года в творчестве Блока наступает перелом. Окружающая действительность находится в трагическом противоречии с идеальными воззрениями писателя. Вхождение Блока в реальный мир, его сошествие на «грешную землю», порождает трагизм мироощущения (через «Незнакомку» и «Балаганчик» поэт приходит к картинам «Страшного мира»). Поэту ненавистна пошлая, бессмысленная, бездуховная жизнь подавляющего большинства людей, «обывателей», постепенно катастрофичность мировоззрения складывается в определенную теорию, которая трактует цивилизацию и историю в духе ницшеанства. Фридрих Ницше с его идеей цикличности развития цивилизации был чрезвычайно популярен в среде символистов (работы Вяч. Иванова, В. Брюсова, статьи самого Блока). Трактую историю, Ницше утверждал, что все развитие человечества складывается из противодействия двух сил — «дионисиевского» (необузданная энергия, первобытная сила, существующая вне конкретной формы, наиболее ярко представленная в «духе музыки») и «аполлонического» (то, что называется искусством — строгие завершённые формы, каноны, — наиболее ярко — в скульптуре). В момент возникновения культуры «дионисиевское» преобладает, даёт мощный толчок развитию. Постепенно оно начинает выражаться в конкретных формах — возникают общественные институты, многочисленные запреты — мораль, законы (так же, как в литературе и искусстве возникают определённые жанры, школы и проч.) — другими словами, возникает то, что принято называть цивилизацией. Таким образом в культуру вносится «аполлоническое» начало, которое постепенно — с развитием цивилизации — начинает преобладать. Дионисиевского же, напротив, становится все меньше. И чем больше «аполлонического» и меньше «дионисиевского», тем ближе культура к упадку. Когда «аполлоническое» окончательно берет верх, наступает эпоха разложения, декаданса. «Старые боги» умирают, культура (цивилизация) изживает себя. По мнению Ницше, культура развивается циклически, а это значит, что на смену обветшавшей, выродившейся культуре должны прийти дикие орды, которые разрушат цивилизацию, уничтожат все моральные и нравственные принципы, ею созданные и навязанные людям, но вместе с тем дадут новый толчок развитию культуры, так как принесут с собой новый потенциал «дионисиевского» (так в свое время была сметена варварами Римская империя, государство эллинов и другие древние цивилизации). Подобный взгляд на историю и цивилизацию разделял Блок, о чем писал в своих статьях: «Интеллигенция и революция», «Искусство и революция», «Крушение гуманизма». Именно как разрушительную стихию, «дионисиевское» начало, пришедшее на смену обветшавшей культуре, Блок и воспринял революцию. Именно эту тему развивают две последние поэмы Блока — «Двенадцать» и «Скифы». Отсюда характернейшие черты, которые сознательно подчеркиваются Блоком в сущности революции:

а) Разрушительная стихия (образ ветра, мятущиеся представители «старого мира», анархический характер поступков и идеологии «двенадцати»).

б) Антихристианская направленность (рефрен «Эх, эх, без креста!»), ортодоксальное христианство воспринимается Блоком также как часть цивилизации, то есть выродившееся «аполлоническое начало», переключка с ницшеанской идеей «смерти старых богов». В этом отношении интересно окончание поэмы. «Двенадцать человек» идут «без имени святого», совершая преступления (с точки зрения морали старого мира), но впереди идет Иисус Христос. По существу, если исходить из логики повествования, это не Христос, а Антихрист. Но у Блока была своя логика. Для него разрушение выродившейся цивилизации — благословенное действие, ключом к пониманию образа Христа может служить фраза «Мировой пожар в крови, господи, благослови!»

в) Аморализм (убийство Катьки, враждебность героев ортодоксальной морали: отрывок «Уж я темячко почешу, почешу...», мотив оружия: «винтовок черные ремни», стрельба и т. д.).

г) Гибель старой культуры, цивилизации, всего «старого мира» (символический образ «паршивого пса», «буржуя», «дамы в каракуле» и т. д.).

Имея в виду свою поэму «Двенадцать», Блок в революционную и последовавшую за ней эпоху (1917–1918) призывал «слушать музыку революции», подразумевая под «музыкой» ницшеанскую идею «музыкальной дионисиевской стихии» (работа Ницше «Происхождение трагедии из духа музыки»). Эта же идея развивается в поэме «Скифы». В качестве «обновляющего начала» представлены азиатские орды, которые призваны разрушить старую, выродившуюся культуру. Сходные идеи «панмонголизма» присутствуют и у других символистов: например В. Брюсова («Грядущие гунны»). Блок воспринял революцию как вселенский разрушительный пожар, который должен был принести за собой желанное обновление. Не случайно, что Блок после 1918 года не написал ничего существенного до самой своей смерти в 1921 году. Разочарование, последовавшее от того, что революция не явилась тем, что в ней увидел Блок, и, по выражению самого Блока, разочарование от «социалистического строительства» (об этом он пишет в своих дневниках) были этому причиной.